

Религиоведение. 2024. № 2. С. 5–10.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2024. No. 2. P. 5–10.

DOI: 10.22250/20728662_2024_2_5

Федорова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 9/11
elizaveta.a.fedorova@yandex.ru

Происходит ли Песах от праздника *zukru*?

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ эмарского праздника *zukru* и иудейского праздника Песаха. Оба праздника начинались в полнолуние первого календарного месяца, длились семь дней, сопровождалась схожими жертвоприношениями и были связаны с первенцами и первыми плодами. Тем не менее, многие из этих сходств характерны не только для двух рассматриваемых нами праздников. Различия гораздо более существенны, поскольку касаются отличительных черт праздников. Главной особенностью *zukru* был выход из города и последующее возвращение. Во время празднования Песаха, однако, ничего подобного не происходило. Воздержание от употребления квасного, выделывшее Песах среди других иудейских праздников, для *zukru* характерно не было. Таким образом, наш анализ не подтверждает гипотезу о том, что *zukru* мог повлиять на Песах. Значительный промежуток времени, отделяющий два праздника друг от друга, делает любое непосредственное влияние ещё менее вероятным. Сходство может быть типологическим или объясняться принадлежностью к общей западносемитской традиции.

Ключевые слова: Эмар, *zukru*, Песах, праздники, календарь, сравнительный анализ

Elizaveta A. Fedorova

St. Petersburg State University
9/11 Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russia
elizaveta.a.fedorova@yandex.ru

Does Passover Have Its Origins in the *Zukru* Festival?

Abstract. The article presents a comparative analysis of the Emar *zukru* festival and the Jewish Passover festival. Both festivals began at the full moon of the first month of the year, lasted for seven days, involved similar offerings and were associated with firstborns and first fruits. However, many of these similarities are not specific to these two festivals. The differences are more significant, as they relate to distinctive features of each festival. A major feature of *zukru* was the departure from the city and the subsequent return. In contrast, nothing similar happened during Passover celebrations. Abstaining from leavened bread, which distinguishes Passover from other Jewish holidays, was not common for *zukru*. Therefore, our analysis does not support the idea that Passover might have been influenced by *zukru*. The considerable time gap between these two events makes any direct connection even less likely. The similarity may be either typological or attributed to the shared West Semitic heritage.

Key words: Emar, *zukru*, Passover, festivals, calendar, comparative analysis

Введение

Древний город Эмар, открытый в ходе французской археологической экспедиции 1972–1976 гг. на месте городища Телль-Мескене, находился на большой излучине Евфрата на северо-востоке Сирии и был важным торговым центром бронзового века. Среди клинописных табличек, обнаруженных на месте раскопок, есть и тексты ритуального характера. Самый длинный из этих текстов, Emar 373, посвящён проводившемуся раз в семь лет празднику *zukru*. Ежегодный ритуал с таким же названием, но без детерминатива *ezen* (шум. «праздник»), описан в другом тексте эмарского архива, Emar 375. Оба текста написаны на периферийном аккадском языке и датируются XIV–XIII вв. до н.э. Д. Флеминг полагает, что текст Emar 375 был

составлен раньше и отражает более архаичную версию описанного в тексте Emar 373 праздника [Fleming, 2000, 113]. По мнению Дж. Темза, с введением семилетнего цикла ежегодное празднование *zukru* прекратилось [Thames, 2020, 306–307]. М. Ямада, напротив, считает, что оба варианта *zukru* практиковались параллельно: раз в семь лет *zukru* проводился в виде масштабного праздника, а в остальные годы – в виде более скромного ритуала [Yamada, 2021, 216]. Ритуал, похожий на *zukru*, описан также в тексте Emar 446, представляющем собой эмарский культовый календарь, однако из-за плохой сохранности текста название и месяц проведения ритуала до нас не дошли. Несмотря на значительное количество расхождений между разными версиями *zukru*, центральным богом праздника всегда был Даган, а местом проведения – участок за пределами города, на котором находились священные камни *sikkānu*, известные также по текстам из Мари и Угарита [Fleming, 2002, 233]. Переводы эмарских текстов на русский язык опубликованы в антологии «Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты» [Федорова, 2023, 293–305].

Сопоставлению эмарского культового календаря с библейскими культовыми календарями посвящено немало научных работ. В частности, несколькими исследователями было отмечено сходство *zukru* с иудейским весенним праздником Песахом [Fleming, 1999, 26–29; Hess, 2004, 233–253; Babcock, 2014, 214–239]. Дальнейшему развитию этой мысли мешало устоявшееся мнение о том, что эмарский календарь, первым месяцем которого был месяц празднования *zukru*, начинался осенью. Это же мнение лежит в основе сопоставлений *zukru* с Суккотом, также встречающихся в научной литературе [Fleming, 1999, 29–32; Ayali-Darshan, 2015]. Предположение М. Коэна о том, что эмарский календарь начинался весной, позволило ему выдвинуть гипотезу о влиянии *zukru* на Песах [Cohen, 2015, 335]. Тем не менее, подробный компаративный анализ двух праздников так и не был предпринят. Настоящая статья является попыткой восполнить этот пробел путем сопоставления упомянутых выше текстов эмарского архива с содержащимися в тексте еврейской Библии сведениями о Песахе.

Время

Основным сходством *zukru* и Песаха является место, которое эти праздники занимали в своих культовых календарях [Fleming, 2002, 238; Babcock, 2014, 239; Cohen, 2015, 335]. Оба праздника начинались в полнолуние первого месяца культового календаря. *Zukru* начинался пятнадцатого числа месяца SAG.MU (шум. «голова года»), Песах – пятнадцатого числа месяца нисана, при этом часть ритуалов в обоих случаях проводилась днём ранее. Накануне праздника *zukru*, т.е. четырнадцатого числа месяца SAG.MU, происходило предварительное распределение жертв между всеми богами Эмара. Пасхальное жертвоприношение, предшествовавшее семидневному празднику опресноков, совершалось четырнадцатого числа первого месяца.

Временем проведения важнейших ритуалов в обоих случаях был вечер. «Перед наступлением вечера» пятнадцатого числа месяца SAG.MU статую Дагана провозили на повозке между камнями *sikkānu* и возвращали в город, после чего в центральных воротах проводили ритуал почитания *kubādu*. Согласно библейским предписаниям, пасхальное жертвоприношение также должно было совершаться вечером (Исх. 12:6; Лев. 23:5; Втор. 16:6). Вероятно, выбор вечернего времени был обусловлен стремлением приурочить кульминационный момент ритуала к появлению на небе полной луны. Соотнесение праздников с полнолунием в той или иной мере характерно для большинства календарей, основанных на наблюдении за фазами луны. В Угарите, к примеру, важнейшие культовые церемонии приходились на новолуние и полнолуние [Merlo, Xella, 1999, 301].

Продолжительность обоих праздников составляла семь дней, причём в обоих случаях особое внимание уделялось первому и седьмому дням праздника. В первый и седьмой дни *zukru* праздничная процессия во главе с богом Даганом выходила из города и направлялась к камням *sikkānu*, а в первый и седьмой дни Песаха должны были проходить «священные собрания» (Исх. 12:16; Лев. 23:7-8; Втор. 16:8). Стоит отметить, однако, что Песах не был единственным иудейским праздником, начинавшимся в полнолуние и продолжавшимся семь дней: те же характеристики присущи и Суккоту.

Семилетний цикл, определявший празднование *zukru*, также не был чуждым для еврейской культуры явлением [Fleming, 2002, 238]. Согласно библейским законам, последний год семилетнего цикла был «годом отпущения», во время которого земля должна была оставаться необработанной и прощались всякие долги (Лев. 25:1-7; Втор. 15:1-6). В книге Второзакония можно найти постановления, касающиеся особенностей празднования Суккота в «год отпущения» (Втор. 31:10-11). Тем не менее, законы седьмого года никак не затрагивали празднование Песаха, так что в данном случае проведение параллели едва ли будет уместным.

Место

Одним из главных различий *zukru* и Песаха является место проведения. Несмотря на то, что в Эмаре был храм, *zukru* проводили за пределами города. Более того, выход за городские стены к камням *sikkānu* и последующее возвращение были важной частью праздника. Напротив, в большинстве посвящённых Песаху текстов содержатся описания храмовых жертвоприношений (Чис. 28:19-24; 2Пар. 30:13-27, 35:1-19; Иез. 45:21-24). В отсутствие храма пасхальное жертвоприношение, вероятно, могло совершаться в частных домах, ритуально очищенных при помощи крови жертвенных животных [Prosic, 2004, 49–53]. Таким образом, празднование Песаха должно было происходить в пределах городских стен, будь то в храме или в частных домах. Никаких ритуальных процессий из одного места в другое, а тем более в сопровождении статуй богов, во время Песаха не происходило. В этом отношении *zukru* гораздо больше напоминает месопотамский праздник акиту, который также был связан с уходом бога из города и последующим его возвращением.

Жертвоприношения

Zukru и Песах сопровождалось схожими жертвоприношениями, что также не осталось без внимания исследователей [Hess, 2004, 249–250; Babcock, 2014, 235–236; Cohen, 2015, 335–337]. Во время обоих праздников в жертву приносили молодых животных, в основном ягнят и телят. Ягнята должны были обладать особыми качествами, делающими их пригодными для ритуального жертвоприношения. В тексте Emar 373 упоминания ягнят часто сопровождаются шумерограммой KUG, «чистый», а в библейских текстах отмечается, что пасхальный ягнёнок должен быть *tāmīm*, «целый, здоровый, нетронутый» (Исх. 12:5; Чис. 28:19; Иез. 45:23). Тем не менее, использование ягнят и телят в качестве жертвенных животных было характерно и для других иудейских праздников (Чис. 28–29), так что данная параллель кажется нам неубедительной.

Ещё одной чертой сходства двух праздников является особое обращение с кровью жертвенных животных [Cohen, 2015, 336]. Согласно предписаниям, касающимся пасхального жертвоприношения в ночь исхода из Египта, дверные косяки и притолоки следовало смазать кровью жертвенного ягнёнка (Исх. 12:7). В другом месте упоминается окропление жертвенника кровью во время пасхального жертвоприношения в храме (2Пар. 30:16). В первый и седьмой дни *zukru* кровью и маслом смазывали камни *sikkānu*. Использованное в тексте Emar 373 словосочетание «ворота камней *sikkānu*» подразумевает, что эти камни могли являться частью ворот или напоминать ворота своим расположением. Вероятно, в обоих случаях кровь использовалась для ритуального очищения и сакрализации пространства. Свидетельства использования крови жертвенных животных в подобных целях можно найти в книге Левит (Лев. 16:15-19) и книге пророка Иезекииля (Иез. 45:18-20). В первом случае речь идёт об очищении святилища и жертвенника для празднования Йом-Киппура. Во втором случае говорится об очищении храма в первом месяце, причём окропление кровью должно было совершаться в первый и седьмой дни месяца, то есть с тем же интервалом, что и во время празднования *zukru*.

Особое место среди жертвоприношений на *zukru* и Песах занимали различные продукты из зерна, чаще всего ячменя. Списки жертв для празднования *zukru* включают в себя несколько видов хлеба, в том числе ячменный хлеб, а также кашу и муку. Одними жертвоприношениями связь *zukru* с зерном не ограничивается: центральной фигурой праздника был Даган, бог зерна, имя которого образовано от того же корня, что и слово «зерно, злак» во многих семитских языках, в том числе в древнееврейском. Важная роль в праздничных процессиях была отведена богу Нинурте,

ответственному в числе прочего за земледелие и созидательные силы весны. Само имя Нинурты в переводе с шумерского могло означать «владыка ячменного колоса». Кроме того, SAG.MU, первый месяц эмарского календаря, имел альтернативное название *Zarati*, которое могло быть связано с аккадским словом *zēru*, «семя, зерно». Первый месяц еврейского календаря, упоминающийся в Библии под названием авив (*ʾābīb*, «ячменные колосья»), был месяцем жатвы ячменя. На второй день Песаха в храме совершалось приношение омера, первых колосьев ячменя из нового урожая (Лев. 23:15). В течение семи дней праздника следовало есть опресноки (Исх. 12:15, 13:6, 23:15, 34:18; Лев. 23:6; Чис. 28:17; Втор. 16:3), т.е. приготовленный без использования закваски хлеб, который также мог быть ячменным. Запрет на употребление квасного, по-видимому, был характерен только для Песаха, но не для *zukru*, о чём говорит упоминание пива в списках праздничной провизии.

Первенцы и первые плоды

Оба праздника были так или иначе связаны с первенцами и первыми плодами. В тексте Emar 373 Даган назван «владыкой первенцев» (EN *bu-ka-ri*). Слово с тем же корнем, *bākōr*, встречается и в посвящённых Песаху библейских текстах. Так, книга Исхода содержит предписание посвящать всех первенцев Богу, замещая овцами первенцев людей и нечистых животных (Исх. 13:12-13, 34:19-20). Если предположить, что эти предписания имели непосредственное практическое отношение к празднованию Песаха, то замещение человеческих первенцев первенцами скота можно считать аналогом замещения первого урожая первыми колосьями [Cohen, 2015, 336]. Похожее замещение могло лежать и в основе *zukru*. В таком случае название праздника могло быть связано с аккадскими словами *zikru* («образ, копия») и *zikkurūtu* («замена»). Чаще, однако, слово *zukru* связывают с глаголом *zakāru* («упоминать, взывать, называть») и понимают как «воззвание» к богам. Придерживающийся такой интерпретации Флеминг проводит параллель с древнееврейским словом *zikkārōn*, использованным в отношении Песаха в книге Исхода (Исх. 12:14). По мнению исследователя, *zikkārōn* мог быть не «днём памяти», как традиционно принято считать, а «возванием» к Яхве, аналогичным «возванию» к Дагану во время *zukru* [Fleming, 1999, 26]. А поскольку воззвание к богам могло исполнять роль клятвы при заключении договора, о чём свидетельствуют многие аккадские тексты, оба праздника можно считать своего рода церемонией заключения договора между народом и его богом [Fleming, 2000, 124–126].

Подробное рассмотрение других библейских законов о первенцах может поставить непосредственную связь Песаха с первенцами под сомнение. Так, предписание отдавать первенцев скота на восьмой день после рождения (Исх. 22:28-29) противоречит идее о том, что пасхальные ягнята должны быть первенцами, поскольку в посвящённых пасхальному жертвоприношению текстах говорится, что пасхальные ягнята должны быть годовалыми (Исх. 12:5; Чис. 28:27). Не исключено, что в данном случае речь может идти не о жертвоприношении, а о посвящении первенцев, о чём говорит отсутствие уточнения о необходимости выкупать человеческих первенцев первенцами скота. Возможно, первенцев скота на восьмой день после рождения отдавали в храмовое стадо, чтобы в дальнейшем использовать в качестве жертвенных животных на Песах, однако отсутствие доказательств заблаговременного отбора жертвенных животных делает такое предположение спорным. Более простое объяснение противоречия заключается в том, что предписания о первенцах связаны с Песахом только через содержащуюся в книге Исхода историю о десятой казни и не имеют прямого отношения к праздничным жертвоприношениям.

Связь с первенцами и первыми плодами может свидетельствовать о том, что изначально оба праздника были праздниками плодородия, в пользу чего говорит также время их проведения. Предшествовавшее Песаху время было самым голодным временем в году, поскольку запасы прошлого урожая уже подходили к концу, а новый урожай ещё не успел созреть. Неблагоприятные погодные условия в это время могли привести к голоду и поставить существование сообщества под угрозу [Prosić, 2004, 93]. Первый месяц эмарского календаря также мог быть месяцем весеннего равноденствия и начала жатвы ячменя. Ввиду структурного сходства текста Emar 446 с библейскими культовыми календарями такое предположение кажется впол-

не вероятным. Согласно реконструкции Коэна, эмарский культовый календарь был рассчитан на семь месяцев [Cohen, 2015, 330]. Библейские культовые календари также были рассчитаны на семь месяцев, первым из которых был месяц весеннего равноденствия, а седьмым – месяц осеннего равноденствия (Исх. 23:14-17, 34:18-26; Лев. 23; Втор. 16:1-17). Другим аргументом в поддержку версии о весеннем новом годе являются названия соседних месяцев эмарского календаря. Следующий за SAG.MU/*Zarati* месяц назывался *Niqali*, «серп». Коэн отмечает, что весенние месяцы с таким названием встречаются в других западносемитских календарях. Кроме того, большинство календарей региона начинались весной, а не осенью [Cohen, 2015, 332]. Если наши предположения о сезонной ориентации *zukru* верны, то в основе обоих праздников могла лежать смена полугодий и связанные с нею опасности. В таком случае сходство двух праздников может быть типологическим.

Заключение

На наш взгляд, выявленные сходства не являются достаточными для того, чтобы делать на их основании выводы о влиянии *zukru* на Песах. Несмотря на то, что оба праздника начинались в полнолуние первого месяца культового календаря, о совпадении в датах следует говорить с осторожностью, поскольку эмарский календарь известен нам не так хорошо, как еврейский. Даже если первый месяц эмарского календаря соответствовал первому месяцу еврейского календаря, что совсем не очевидно, дата начала праздников могла совпадать по более простой причине, чем межкультурное влияние. Если смена времён года и сбор урожая происходили примерно в одно и то же время в Эмаре и Палестине, то и даты связанных с ними праздников должны были примерно совпадать. Привязка к полнолуннию является слишком распространённым явлением, чтобы считаться доказательством влияния. Аналогично и использование крови жертвенных животных во время ритуалов не является уникальным для двух рассматриваемых нами праздников. Сочетание животной и хлебной жертвы также не было отличительной чертой Песаха, подобные жертвоприношения имели место и во время других иудейских праздников.

Поверхностный характер сходств усугубляется наличием нескольких существенных различий. Во-первых, выход праздничной процессии за пределы города и последующее возвращение были важной частью *zukru*, тогда как во время празднования Песаха подобных перемещений не происходило. Во-вторых, характерный для Песаха отказ от употребления квасного, отражённый в альтернативном названии праздника («праздник опресноков»), в посвящённых *zukru* эмарских текстах не засвидетельствован.

Тем не менее, при сопоставлении двух праздников следует учитывать большой временной промежуток, отделяющий эмарские тексты от библейских. На более ранних стадиях своего развития, не отражённых в Библии, Песах мог сильнее напоминать *zukru*, и в таком случае выявленные нами различия могут быть связаны с постепенной эволюцией праздника.

Таким образом, определённое сходство двух праздников может быть связано с их принадлежностью к общей западносемитской традиции, однако прямое влияние *zukru* на Песах кажется нам маловероятным. Тот факт, что свидетельства о *zukru* относятся к более раннему времени, чем свидетельства о Песахе, ещё не является доказательством причинно-следственной связи. Напротив, большая хронологическая дистанция делает непосредственное знакомство древних евреев с эмарскими ритуалами практически невозможным.

Библиографический список

1. Федорова, Е.А. Древняя Сирия / Е.А. Федорова // Календарные праздники Древнего Востока. Исследования и тексты / Под ред. В.В. Емельянова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2023. – С. 284–305.
2. Ayali-Darshan, N. The Seventy Bulls Sacrificed at Sukkot (Num 29:12-34) in Light of a Ritual Text from Emar (Emar 6, 373) / N. Ayali-Darshan // *Vetus Testamentum*. – 2015. – Vol. 65. – Fasc. 1. – P. 9-19.

3. Babcock, B.C. *Sacred Ritual: A Study of the West Semitic Ritual Calendars in Leviticus 23 and the Akkadian Text Emar 446* / B.C. Babcock. – Winona Lake: Eisenbrauns, 2014. – 271 p.
4. Cohen, M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East* / M.E. Cohen. – Bethesda: CDL Press, 2015. – 467 p.
5. Fleming, D.E. *Emar: On the Road from Harran to Hebron* / D.E. Fleming // *Mesopotamia and the Bible: Comparative Explorations* / Ed. by M.W. Chavalas, K.L. Younger, Jr. – Grand Rapids: Baker Academic, 2002. – P. 222–250.
6. Fleming, D.E. *The Israelite Festival Calendar and Emar's Ritual Archive* / D.E. Fleming // *Revue Biblique*. – 1999. – Vol. 106. – No. 1. – P. 8–34.
7. Fleming, D.E. *Time at Emar. The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's House* / D.E. Fleming. – Winona Lake: Eisenbrauns, 2000. – 352 p.
8. Hess, R.S. *Multiple-Month Ritual Calendars in the West Semitic World: Emar 446 and Leviticus 23* / R.S. Hess // *The Future of Biblical Archaeology: Reassessing Methodologies and Assumptions* / Ed. by J.K. Hoffmeier, A. Millard. – Grand Rapids: Eerdmans, 2004. – P. 233–253.
9. Merlo, P. *The Rituals* / P. Merlo, P. Xella // *Handbook of Ugaritic Studies* / Ed. by W.G.E. Watson, N. Wyatt. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 1999. – P. 287–304.
10. Prosic, T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE* / T. Prosic. – London, New York: T&T Clark International, 2004. – 144 p.
11. Thames, J.T. *The Politics of Ritual Change: The Zukru Festival in the Political History of Late Bronze Age Emar* / J.T. Thames. – Leiden, Boston: Brill, 2020. – 345 p.
12. Yamada, M. *The zukru Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar* / M. Yamada // *Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC* / Ed. by D. Shibata, Sh. Yamada. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021. – P. 215–229.

Текст поступил в редакцию 12.01.2024.

Принят к печати 12.02.2024.

Опубликован 27.06.2024.

References

1. Ayali-Darshan N. *The Seventy Bulls Sacrificed at Sukkot (Num 29:12-34) in Light of a Ritual Text from Emar (Emar 6, 373)*. *Vetus Testamentum*. 2015, vol. 65, fasc. 1, pp. 9–19.
2. Babcock B.C. *Sacred Ritual: A Study of the West Semitic Ritual Calendars in Leviticus 23 and the Akkadian Text Emar 446*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2014, 271 p.
3. Cohen M.E. *Festivals and Calendars of the Ancient Near East*. Bethesda: CDL Press, 2015, 467 p.
4. Fedorova E.A. *Drevnyaya Siriya [Ancient Syria]*. In: V.V. Emelianov (ed.). *Kalendarnye prazdniki Drevnego Vostoka. Issledovaniya i teksty [Calendar Festivals of the Ancient Orient. Research and Texts]*. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2023, pp. 284–305 (in Russian).
5. Fleming D.E. *Emar: On the Road from Harran to Hebron*. In: M.W. Chavalas, K.L. Younger, Jr. (eds.). *Mesopotamia and the Bible: Comparative Explorations*. Grand Rapids: Baker Academic, 2002, pp. 222–250.
6. Fleming D.E. *The Israelite Festival Calendar and Emar's Ritual Archive*. *Revue Biblique*. 1999, vol. 106, no. 1, pp. 8–34.
7. Fleming D.E. *Time at Emar. The Cultic Calendar and the Rituals from the Diviner's House*. Winona Lake: Eisenbrauns, 2000, 352 p.
8. Hess R.S. *Multiple-Month Ritual Calendars in the West Semitic World: Emar 446 and Leviticus 23*. In: J.K. Hoffmeier, A. Millard (eds.). *The Future of Biblical Archaeology: Reassessing Methodologies and Assumptions*. Grand Rapids: Eerdmans, 2004, pp. 233–253.
9. Merlo P., Xella P. *The Rituals*. In: W.G.E. Watson, N. Wyatt (eds.). *Handbook of Ugaritic Studies*. Leiden, Boston, Köln: Brill, 1999, pp. 287–304.
10. Prosic T. *The Development and Symbolism of Passover until 70 CE*. London, New York: T&T Clark International, 2004, 144 p.
11. Thames J.T. *The Politics of Ritual Change: The Zukru Festival in the Political History of Late Bronze Age Emar*. Leiden, Boston: Brill, 2020, 345 p.
12. Yamada M. *The zukru Cycle in the Light of the Planting Rites in Emar*. In: D. Shibata, Sh. Yamada (eds.). *Calendars and Festivals in Mesopotamia in the Third and Second Millennia BC*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2021, pp. 215–229.

Submitted for publication: January, 12, 2024.

Accepted for publication: February 12, 2024.

Published: June 27, 2024.